

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/94/D/1263-1264/2004
30 October 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто четвертая сессия
13-31 октября 2008 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщения № 1263/2004 и 1264/2004

<u>Представлены:</u>	Г-жой Сайбиби Хусейновой (1263/2004) и г-жой Пардахон Бутаевой (1264/2004) (не представлены адвокатом)
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	Г-н Иброхим Хусейнов (сын Сайбиби Хусейновой) и г-н Тоджиддин Бутаев (сын Пардахон Бутаевой)
<u>Государство-участник:</u>	Таджикистан
<u>Даты сообщений:</u>	5 марта 2004 года (Хусейнова) и 10 марта 2004 года (Бутаева) (первоначальные сообщения)
<u>Справочная документация:</u>	Решения Специального докладчика на основании правил 92/97, препровожденные государству-участнику 9 марта 2004 года (1263/2004) и 11 марта 2004 года (1264/2004) (в виде документа не издавались)
<u>Дата принятия соображений:</u>	20 октября 2008 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема: назначение предполагаемым жертвам наказания в виде смертной казни после произвольного задержания и на основании доказательств, полученных путем принуждения.

Вопрос существа: право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; справедливое судебное разбирательство; беспристрастный суд; право на презумпцию невиновности; право на достаточное время и надлежащие условия для подготовки защиты; право не свидетельствовать против себя и не признавать свою вину.

Процедурные вопросы: необоснованность жалоб, неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

Статьи Пакта: 6 во взаимосвязи со статьей 14; 7; пункт 1 статьи 9; пункты 1, 3 b), e) и g) статьи 14.

Статья Факультативного протокола: 2

Рабочая группа Комитета по правам человека рекомендует Комитету рассмотреть вопрос о принятии прилагаемого проекта Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщений № 1263/2004 и 1264/2004. Текст Соображений содержится в приложении к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах

Девяносто четвертая сессия

относительно

Сообщений № 1263/2004 и 1264/2004*

<u>Представлены:</u>	Г-жой Сайбиби Хусейновой (1263/2004) и г-жой Пардахон Бутаевой (1264/2004) (не представлены адвокатом)
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	Г-н Иброхим Хусейнов (сын Сайбиби Хусейновой) и г-н Тоджиддин Бутаев (сын Пардахон Бутаевой)
<u>Государство-участник:</u>	Таджикистан
<u>Даты сообщений:</u>	5 марта 2004 года (Хусейнова) и 10 марта 2004 года (Бутаева) (первоначальные сообщения)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1263/2004 и 1264/2004, представленных в
Комитет по правам человека от имени г-на Иброхима Хусейнова и г-на Тоджиддина
Бутаева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами
сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон,
г-жа Хелен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Хосе Луис
Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором первого сообщения является г-жа Сайбиби Хусейнова, гражданка Таджикистана, 1952 года рождения, представляющая сообщение от имени своего сына г-на Иброхима Хусейнова, гражданина Узбекистана¹, 1972 года рождения. Автор второго сообщения - г-жа Пардахон Бутаева, гражданка Таджикистана, 1939 года рождения, представляющая сообщение от имени своего сына г-на Тоджиддина Бутаева, гражданина Таджикистана, 1977 года рождения. На момент представления сообщений лица, заявленные в качестве жертв, содержались под стражей в Душанбе, ожидая приведения в исполнение смертного приговора, вынесенного Палатой по уголовным делам Верховного суда 24 февраля 2003 года. Авторы заявляют, что Таджикистан нарушил права предполагаемых жертв, предусмотренные статьей 6, которую следует рассматривать совместно со статьей 14; статьей 7; пунктом 1 статьи 9; пунктами 1, 3 b), e) и g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-жа Бутаева также заявляет о нарушении в отношении ее сына пункта 3 e) статьи 14. Авторы не представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства участника 4 апреля 1999 года.

1.2 В соответствии с правилом 92 своих Правил процедуры Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 9 марта 2004 года (по делу Хусейнова) и 11 марта 2004 года (по делу Бутаева) обратился к государству-участнику с просьбой не приводить приговор в исполнение в отношении сыновей авторов, с тем чтобы дать Комитету возможность рассмотреть их жалобы. Эта просьба была подтверждена Комитетом 26 апреля 2004 года. 20 мая 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о своем согласии удовлетворить ходатайство о применении временных мер, а 30 апреля 2004 года президент Таджикистана объявил о введении моратория на применение смертной казни. 11 июня 2004 года Комитет отозвал свой запрос о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении авторов

2.1 Во второй половине 1997 года² некто Рахмон Сангинов создал преступную группу, которая начала совершать разбой, убийства и захваты заложников. При помощи силы и угроз убийством он втягивал местную молодежь в преступную деятельность его группы. В числе многих других в банду Сангинова принудили вступить Хусейнова и Бутаева.

¹ В первоначальном сообщении использовано слово "национальности", которое может быть переведено с русского на английский и как "ethnic origin" (этническое происхождение) и как "citizenship" (гражданство).

² Согласно судебным материалам, в 1994 году.

Дело Иброхима Хусейнова

2.2 26 июня 2001 года г-н Хусейнов был задержан сотрудниками Уголовно-следственного отдела (УСО) Управления внутренних дел района Сомони в Душанбе. В течение двух дней он содержался в УСО, где его избивали резиновыми дубинками и пытали электрошоком, подсоединяя электроды к различным частям тела. Его принуждали к свидетельствованию против самого себя и признанию в совершении ряда преступлений, включая убийства и разбойные нападения.

2.3 28 июня 2001 года г-н Хусейнов был допрошен заместителем начальника следственного отдела УСО. В тот же день сотрудник Министерства внутренних дел допросил его в качестве подозреваемого. Тогда же был составлен протокол временного задержания Хусейнова, и он был помещен в изолятор временного содержания (ИВС). Ему не был предоставлен доступ к адвокату и не были разъяснены права³.

2.4 Через двадцать два дня после помещения в ИВС г-на Хусейнова должны были перевести в следственный изолятор (СИЗО). Однако сотрудники СИЗО отказались его принять, поскольку на его теле имелись множественные кровоподтеки и ранения. Наконец, 30 июля 2001 года после прохождения медицинского освидетельствования он был переведен в СИЗО⁴. Г-жа Хусейнова утверждает, что в соответствии с правилами ИВС задержанный должен быть переведен из ИВС в СИЗО сразу после вручения ему постановления об аресте. В исключительных случаях с согласия прокурора задержанный может содержаться в ИВС до десяти дней. Г-н Хусейнов провел в ИВС в общей сложности тридцать два дня (с 28 июня 2001 года по 30 июля 2001 года).

2.5 Постановление о его аресте было выдано 30 июня 2001 года заместителем Генерального прокурора Таджикистана. В нем говорилось об организации незаконного вооруженного формирования (часть 2 статьи 185 Уголовного кодекса), а также об убийстве, совершенном при отягчающих вину обстоятельствах (часть 2 статьи 104).

2.6 8 июля 2001 года г-ну Хусейнову было официально предъявлено обвинение в бандитизме (часть 2 статьи 186 Уголовного кодекса) и убийстве с отягчающими обстоятельствами (часть 2 статьи 104). Последующий допрос его в качестве обвиняемого проводился без участия адвоката. Адвокат, некто Табаров, приглашенный следователем

³ Речь идет о статье 19 Конституции Таджикистана, согласно которой, "Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката", и статье 53 Уголовно-процессуального кодекса: "Каждый подозреваемый имеет право на защиту".

⁴ Дальнейшие подробности не сообщаются.

по окончанию допроса, подписал протокол допроса, хотя г-н Хусейнов ранее не встречался с ним и не был осведомлен о его назначении в качестве защитника. В материалах уголовного дела не содержалось ни одного документа на имя Табарова, и этот адвокат участвовал лишь в двух следственных мероприятиях после предъявления Хусейнову обвинения.

2.7 По словам г-жи Хусейновой, следователи заранее спланировали следственный эксперимент на месте преступления в целях подтверждения признательных показаний ее сына. За несколько дней до назначенной даты эксперимента ее сына привезли на место преступления и объяснили ему, где он должен стоять и что говорить. Сам следственный эксперимент был снят на видеопленку и проведен дважды в отсутствие адвоката.

2.8 28 августа 2001 года г-ну Хусейнову была предоставлена возможность встретиться с выбранным им адвокатом Иброхимовым, одобренным его семьей. Однако г-н Иброхимов не был проинформирован ни об одном из следственных действий, проведенных в отношении его подзащитного; он не имел возможности встретиться с г-ном Хусейновым и подготовиться к его защите.

2.9 Слушание дела в отношении Хусейнова Палатой по уголовным делам Верховного суда проходило с 3 мая 2002 года по 24 февраля 2003 года. Г-жа Хусейнова утверждает, что судебный процесс по делу ее сына был несправедливым, а суд - необъективным. Так:

а) г-н Хусейнов отказался в суде от своих признательных показаний, данных под принуждением в ходе предварительного следствия. Он подтвердил, что сотрудники правоохранительных органов использовали незаконные методы ведения допроса и принуждали его свидетельствовать против самого себя. Как сообщается, показания Хусейнова были проигнорированы председательствующим судьей и не отражены в протоколе судебного заседания. Впоследствии г-н Хусейнов и его адвокат представили судье запись показаний Хусейнова, не включенных в протокол заседания. Суд принял к сведению это обстоятельство, но не учел его при назначении наказания в виде смертной казни;

б) г-н Хусейнов был приговорен к смертной казни исключительно на основании его собственных признательных показаний, полученных незаконными методами во время предварительного следствия.

2.10 24 февраля 2003 года Палатой по уголовным делам Верховного суда Хусейнов был признан виновным в бандитизме (часть 2 статьи 186 Уголовного кодекса), убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 104) и разбойном нападении (часть 4 статьи 249). Он был приговорен к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества

(по статье 186) и к смертной казни (на основании статей 104 и 249). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса Хусейнову было назначено общее наказание в виде смертной казни. 17 ноября 2003 года Палата по уголовным делам Верховного суда сократила наказание по статье 249 Уголовного кодекса до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а по другим пунктам оставила приговор без изменения.

2.11 24 мая 2004 года автор первого сообщения указала, что смертная казнь - не единственный вид наказания, который может быть назначен в соответствии с пунктом 2 статьи 104 Уголовного кодекса, поскольку в этой статье предусмотрено также наказание в виде лишения свободы сроком от 15 до 20 лет. Согласно части 5 статьи 18 Уголовного кодекса, убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, квалифицируется в качестве особо тяжкого преступления. Законность задержания г-на Хусейнова была определена прокурором, вынесшим постановление об аресте.

2.12 Президенту Таджикистана было направлено прошение о помиловании Хусейнова (дата не сообщается). Ко времени представления сообщения никакого ответа на это обращение получено не было.

Дело г-на Тоджиддина Бутаева

2.13 С мая по сентябрь 1997 года г-н Бутаев проходил военную службу в военном подразделении под командованием "Хочи-Али", находящегося в подчинении у г-на Сангинова (см. пункт 2.1 выше). Узнав, что его подразделение занимается незаконной деятельностью, Бутаев ушел из него. В феврале 1998 года командир другого нелегального формирования, также подчиняющийся Сангинову, заставил Бутаева вступить в его преступное сообщество, которое занималось совершением убийств и разбоев. В сентябре 1998 года Бутаев дезертировал.

2.14 4 июня 2001 года около 5 часов утра находящийся у себя дома Бутаев был задержан и увезен сотрудниками правоохранительных структур. Его матери ничего не объяснили и не сообщили о месте нахождения сына. 10 июня 2001 года она посетила министерство внутренней безопасности, где ей сообщили, что ее сын содержится в здании министерства и его подозревают в совершении особо тяжких преступлений. Во время содержания в министерстве внутренней безопасности Бутаев подвергался ежедневным допросам, его избивали резиновыми дубинками, применяли электрошок и заставляли давать показания против самого себя.

2.15 14 июля 2001 года в отношении Бутаева было возбуждено уголовное дело. В тот же день он был допрошен в качестве подозреваемого следователем министерства внутренней безопасности в отсутствие адвоката. Тогда же был составлен протокол о временном

задержании Бутаева, и он был помещен в ИВС. Ему не предоставили возможность встретиться с адвокатом и не разъяснили его права⁵. Бутаев был переведен в СИЗО (дата не сообщается), где он заразился туберкулезом.

2.16 Постановление об аресте г-на Бутаева было вынесено прокурором 19 июля 2001 года. 22 июля 2001 года ему было предъявлено официальное обвинение и назначен защитник⁶. Однако последующие следственные мероприятия проводились в отсутствие адвоката: следственный эксперимент в подтверждение показаний Бутаева на месте преступления; проведение очных ставок с родственниками жертв.

2.17 Слушание дела г-на Бутаева в Палате по уголовным делам Верховного суда одновременно с делом г-на Хусейнова как сообвиняемого завершилось 24 февраля 2003 года. Г-жа Бутаева заявляет, что судебный процесс по делу ее сына был несправедливым, а суд - необъективным. Так:

а) ни один из свидетелей обвинения не опознал в суде Бутаева как убийцу их родственников;

б) в ходе судебного заседания Бутаев отказался от своих признательных показаний, данных под принуждением во время предварительного следствия. Он подтвердил, что сотрудники правоохранительных органов применяли незаконные методы ведения допроса и принуждали его к самооговору. Г-н Бутаев заявил о своей невиновности, утверждая, что его не было на месте преступления на момент его совершения, а также, что он писал признательные показания, следуя инструкциям следователя. Адвокат г-на Бутаева обратил внимание суда на тот факт, что признательные показания его подзащитного противоречат результатам судебно-медицинской экспертизы. В частности, в ходе предварительного следствия Бутаев сознался в том, что застрелил человека по фамилии Алимов, в то время как результаты проведенной 13 февраля 1998 года судебно-медицинской экспертизы показали, что причиной смерти потерпевшего стала механическая асфиксия;

с) суд отклонил ходатайство, поданное адвокатом г-на Бутаева, о вызове в суд и допросе следователя, сотрудников министерства внутренней безопасности, которые производили задержание Бутаева, а также судебно-медицинского эксперта, проводившего экспертизу 13 февраля 1998 года.

⁵ Речь идет о статье 19 Конституции Таджикистана, согласно которой, "Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката" и статье 53 Уголовно-процессуального кодекса: "Каждый подозреваемый имеет право на защиту".

⁶ Дальнейшие подробности не сообщаются.

2.18 24 февраля 2003 года Палата по уголовным делам Верховного суда признала Бутаева виновным в бандитизме (пункт 2 статьи 186 Уголовного кодекса), убийстве с отягчающими обстоятельствами (пункт 2 статьи 104) и разбойном нападении (пункт 4 статьи 249). Он был приговорен к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества (по статье 186) и к смертной казни (по статьям 104 и 249). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса Бутаеву было назначено общее наказание в виде смертной казни. 17 ноября 2003 года Палата по уголовным делам Верховного суда сократила наказание по статье 249 Уголовного кодекса до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а по другим пунктам оставила приговор без изменения.

2.19 Президенту Таджикистана было направлено прошение о помиловании Хусейнова (дата не сообщается). Ко времени представления сообщения никакого ответа на это обращение получено не было.

Жалоба

Дело Иброхима Хусейнова

3.1 Г-жа Хусейнова утверждает, что задержание ее сына было незаконным. Во-первых, в соответствии со статьей 412 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемый может быть подвергнут краткосрочному аресту только при наличии протокола о задержании. Лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны содержаться в ИВС. Однако г-н Хусейнов содержался в УСО с 26 июня 2001 года по 28 июня 2001 года, а протокол о его задержании был составлен лишь спустя 48 часов с момента задержания, и только тогда он был переведен в ИВС. В течение этого времени его принуждали к тому, чтобы он дал показания против себя самого. Постановление о его аресте было вынесено только 30 июня 2001 года. По словам г-жи Хусейновой, содержание ее сына под стражей с 26 по 30 июня 2001 года нарушает пункт 1 статьи 9 Пакта.

3.2 Во-вторых, в соответствии со статьей 83 Уголовно-процессуального кодекса при наличии исключительных обстоятельств прокурор может применить меру пресечения в виде заключения под стражу до формального предъявления обвинения. Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс не содержит положений, конкретизирующих понятие "исключительных обстоятельств". В постановлении об аресте г-на Хусейнова сказано, что он был задержан "за совершение преступления", хотя формально обвинение было предъявлено ему только 8 июля 2001 года. Автор первого сообщения утверждает, что вынесение постановления об аресте до формального предъявления обвинения и без обоснования исключительного характера задержания, как этого требует статья 83 Уголовно-процессуального кодекса, является произвольным. Она ссылается на

Соображения Комитета по делу *Муконг против Камеруна*⁷, в которых Комитет подтверждает, что "произвольность" задержания не стоит уравнивать с его "незаконностью", а следует толковать шире, с тем чтобы включить в это понятие такие элементы, как неприемлемость, несправедливость, непредсказуемость и несоблюдение установленной законом процедуры. В данном случае г-н Хусейнов содержался под стражей на протяжении 15 дней без предъявления обвинения.

3.3 Г-жа Хусейнова сообщает, что ее сына избивали и принуждали к признанию вины, что составляет нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14.

3.4 Г-жа Хусейнова утверждает, что права ее сына, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, были нарушены, поскольку суд был пристрастным. Кроме того, она считает, что были нарушены права ее сына, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14, поскольку 28 июня 2001 года он был допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката и ему была предоставлена возможность встретиться с ним лишь 8 июля 2001 года. В соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое предусмотрена смертная казнь, должно быть представлено адвокатом. Согласно принципу 7 Основных принципов, касающихся роли юристов, "правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу"⁸.

3.5 Наконец, г-жа Хусейнова утверждает, что было нарушено право ее сына на жизнь, охраняемое пунктами 1 и 2 статьи 6, поскольку нарушения статьи 14 привели к вынесению некомпетентным судом несправедливого приговора, предусматривающего смертную казнь.

Дело Тоджиддина Бутаева

3.6 По словам г-жи Бутаевой, в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 ее сына избивали и принуждали к признанию вины. Во время содержания г-на Бутаева в министерстве внутренней безопасности (с 4 июня по 14 июля 2001 года) и до формального предъявления ему обвинения 22 июля 2001 года он содержался без связи с внешним миром в условиях изоляции в течение 48 дней (4 июня - 22 июля 2001 года).

⁷ Сообщение № 458/1991, *Альберт Вомах Муконг против Камеруна*, Соображения приняты 21 июля 1994 года, пункт 9.8.

⁸ Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года, U.N. Doc. A/CONF.144/28/Rev.1 at 118 (1990).

Г-жа Бутаева ссылается на замечание общего порядка Комитета № 20 (44), которое содержит адресованную государствам-участникам рекомендацию принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения и утверждение о том, что продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7⁹.

3.7 Г-жа Бутаева утверждает, что ее сын был подвергнут произвольному аресту. Он находился под стражей в министерстве внутренней безопасности с 4 июня по 14 июля 2001 года, а протокол о его задержании был составлен только сорок дней спустя, и тогда же он был переведен в ИВС. В течение этого времени его принуждали к даче показаний против самого себя.

3.8 Г-жа Бутаева отмечает, что права ее сына, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, были нарушены, поскольку суд был пристрастным, и процесс изначально носил обвинительный характер. Пункт 3 е) статьи 14 был нарушен в связи с отклонением судом ходатайства адвоката г-на Бутаева о вызове в суд и допросе свидетелей, давших показания против его подзащитного, а также судебно-медицинского эксперта, проводившего экспертизу 13 февраля 1998 года.

3.9 Г-жа Бутаева считает, что были нарушены права ее сына, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14, поскольку 14 июня 2001 года он был допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката и ему была предоставлена возможность встретиться с ним лишь 19 июля 2001 года¹⁰. Каждый раз, когда Бутаев просил предоставить ему адвоката, сотрудники министерства внутренней безопасности его избивали. В соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое предусмотрена смертная казнь, должно быть представлено адвокатом. Согласно принципу 7 Основных принципов, касающихся роли юристов, "правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу"¹¹.

⁹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI.A, замечание общего порядка 20 (44).

¹⁰ В пункте 2.6 выше г-жа Бутаева утверждает, что доступ к адвокату был предоставлен ее сыну 22 июля 2001 года.

¹¹ См. сноску 8.

3.10 Наконец, г-жа Бутаева утверждает, что было нарушено право ее сына на жизнь, охраняемое пунктами 1 и 2 статьи 6, поскольку нарушения статьи 14 привели к вынесению некомпетентным судом несправедливого приговора, предусматривающего смертную казнь.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу

4. 27 июля 2004 года государство-участник представило информацию о том, что 20 июля 2004 года президент Таджикистана вынес решение о помиловании г-на Хусейнова и г-на Бутаева и заменил смертную казнь длительным лишением свободы. Более подробной информации государство-участник не представило.

Комментарии авторов по поводу замечаний государства-участника

5.1 13 декабря 2004 года г-жа Бутаева сообщила, что в августе 2004 года она не смогла передать своему сыну посылку, полагая в то время, что он по-прежнему ожидает смертной казни. Ее проинформировали о том, что высшая мера наказания в отношении ее сына была отменена и его перевели в исправительное учреждение в Курган-Тьюбе. Она утверждает, что государство-участник не уведомило ее официально о замене меры наказания ее сыну. 16 декабря 2004 года г-жа Хусейнова сообщила, что узнала о замене смертной казни в отношении ее сына другой мерой наказания только из письма Комитета, полученного в октябре 2004 года.

5.2 Авторы обоих сообщений указывают, что замена смертной казни другим наказанием не означает, что государством-участником были приняты адекватные меры по восстановлению нарушенных прав Хусейнова и Бутаева. Следовательно, авторы настаивают на продолжении рассмотрения Комитетом их сообщений.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

Дело Иброхима Хусейнова

6.1 14 апреля 2006 года государство-участник препроводило Комитету доклад генерального прокурора Таджикистана от 28 марта 2006 года и письмо первого заместителя председателя Верховного суда от 31 марта 2006 года. В своем докладе генеральный прокурор напоминает о преступлениях¹², виновным в совершении которых

¹² По утверждениям, эти преступления были совершены между 7 августа 1994 года и 27 июня 1999 года.

признан Хусейнов, и отмечает, что при назначении наказания суд учел обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие его вину. Сделанный в докладе вывод заключается в том, что приговор в отношении г-на Хусейнова соразмерен совершенным им преступлениям, и нет никаких оснований для возбуждения процедуры пересмотра вынесенного решения в порядке надзора.

6.2 Первый заместитель председателя Верховного суда подтверждает, что вина г-на Хусейнова была доказана его собственными признательными показаниями, данными в ходе предварительного следствия и в суде, показаниями свидетелей, протоколами следственных экспериментов на месте преступления, выводами судебно-медицинской и баллистической экспертиз и другими материалами. Во время предварительного следствия в присутствии адвоката г-н Хусейнов описал, каким образом он убил двух из потерпевших, и признал свою вину. Более того, он совершил ряд вооруженных ограблений в составе вооруженной группировки под руководством Сангинова. Таким образом, делается вывод о том, что назначенное Хусейнову наказание является законным и справедливым.

Дело Тоджиддина Бутаева

6.3 В докладе, также датированном 14 апреля 2006 года, генеральный прокурор напоминает о преступлениях, за которые осужден Бутаев¹³, и приходит к выводу о том, что при назначении наказания Бутаеву суд учел обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие его вину. Он уточняет, что утверждения г-жи Бутаевой о том, что ее сын давал показания под пыткой, что по факту его задержания не был своевременно составлен соответствующий протокол и что ему не было вовремя предоставлено адвоката, не нашли своего подтверждения. Материалы предварительного следствия и судебного заседания свидетельствуют о том, что на стадии предварительного следствия и в суде г-н Бутаев давал показания свободно, без какого-либо принуждения и в присутствии адвоката. Сделанный Генеральным прокурором вывод заключается в том, что приговор в отношении г-на Бутаева соразмерен совершенным им преступлениям, и нет никаких оснований для возбуждения процедуры пересмотра вынесенного решения в порядке надзора.

6.4 Первый заместитель председателя Верховного суда в своем письме от 31 марта 2006 года также указал, что вина Бутаева была доказана его собственным признанием, сделанным как в ходе предварительного следствия, так и в суде, протоколами проведения

¹³ По утверждениям, эти преступления были совершены между началом февраля 1998 года и 18 октября 1998 года.

следственных экспериментов на месте преступления и результатами судебно-медицинских экспертиз. Таким образом, он приходит к выводу, что назначенное Бутаеву наказание является законным и справедливым.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Решение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что государство-участник не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты в обоих сообщениях.

7.3 Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 9, поскольку они были незаконно задержаны на длительные сроки без официального предъявления обвинений. Вместе с тем Комитет отмечает, что на основании имеющихся в его распоряжении материалов невозможно установить точные обстоятельства их задержаний. Также остается неясным, затрагивался ли этот вопрос когда-либо в национальных судах. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что в этой части сообщения недостаточно обоснованы для признания их приемлемыми, а следовательно являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Авторы указывают, что в нарушение пункта 1 статьи 14 суд, рассматривавший дела их сыновей, был необъективным и предвзятым (пункты 2.9, 2.17, 3.4 и 3.8 выше). Комитет отмечает, что эти утверждения касаются в первую очередь оценки фактов и доказательств судом. Он напоминает, что исследование обстоятельств дела и доказательств - это компетенция судов государств - участников Пакта, если только нет оснований утверждать, что их оценка была явно произвольной и может быть равносильна отказу в правосудии¹⁴. В настоящих делах Комитет считает, что авторам не удалось

¹⁴ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости принято 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

представить достаточных доказательств того, что указанные дефекты были характерны для судопроизводства в отношении их сыновей. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что авторы не смогли обосновать свои утверждения в соответствии с этим положением соответственно их сообщения неприемлемы в этой части согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что остальные утверждения авторов по статье 6, которую следует рассматривать совместно со статьей 14; статье 7; пунктам 3 b) и 3g) статьи 14 в отношении Хусейнова и Бутаева; и утверждения г-жи Бутаевой в соответствии с пунктом 3 e) статьи 14 в отношении ее сына являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Следовательно, он переходит к рассмотрению сообщений по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящие сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 По словам авторов сообщений, их сыновья подвергались избиению и пыткам со стороны сотрудников МВД (дело Хусейнова) и сотрудников министерства внутренней безопасности (дело Бутаева), которые принуждали их признать вину, что является нарушением статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Они утверждают, что в суде их сыновья отказались от своих признательных показаний на том основании, что они были даны под пыткой; суд не принял во внимание отрицание ими добровольного характера признаний. Учитывая, что государство-участник не представило по этому поводу никаких пояснений, следует уделить должное внимание утверждениям авторов. Комитет напоминает, что: как только поступает жалоба на жестокое обращение в нарушение статьи 7, государство-участник обязано своевременно и беспристрастно ее расследовать¹⁵. В этой связи Комитет напоминает о подробном описании авторами обращения, которому подвергались их сыновья. Комитет полагает, что в указанных обстоятельствах государство-участник не смогло показать, что его органы приняли адекватные меры в связи с утверждениями авторов о применении пыток, а также не представило копий каких-либо документов о внутренних расследованиях или соответствующих медицинских заключений.

¹⁵ См. например, сообщение № 781/1997, *Алиев против Украины*, соображения приняты 7 августа 2003 года, пункт 7.2.

8.3 Более того, что касается утверждения о нарушении прав предполагаемых жертв, предусмотренных пунктом 3 g) статьи 14, в связи с принуждением к подписанию признательных показаний, Комитет должен учесть принципы, лежащие в основе этой гарантии. Он напоминает, что в соответствии со сложившейся практикой, формулировку пункта 3 g) статьи 14, которая предусматривает право каждого "не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", следует толковать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины¹⁶. Комитет напоминает, что в случае, когда признательные показания получены с использованием мер принуждения, обязанность доказывания того, что обвиняемый давал эти показания по собственной доброй воле, ложится на государство¹⁷. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается обязанность государства-участника добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта им или его органами и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию¹⁸. Комитет принимает во внимание тот факт, что государство-участник не представило никаких аргументов, подтвержденных соответствующими документами, опровергающих достаточно обоснованные утверждения авторов о том, что их сыновей принуждали к признанию вины, хотя у него и была такая возможность. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, которую следует рассматривать совместно с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

8.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 b) статьи 14, которое заключается в том, что сыновья авторов не были проинформированы во время задержания об их праве пользоваться услугами адвокатов и что защитники были назначены им лишь спустя 12 дней (Хусейнову) и 48 дней (Бутаеву), после продолжительного задержания, в течение которого они подвергались избиению и пыткам, и совершения большинства следственных действий, Комитет вновь выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило по этому поводу никаких объяснений. Он напоминает общеизвестное правило о том, что лицо, приговоренное к высшей мере

¹⁶ Сообщение № 330/1988, *Берри против Ямайки*, соображения приняты 4 июля 1994 года, пункт 11.7, Сообщение № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, соображения приняты 21 июля 2001 года, пункт 7.4, и Сообщение № 912/2000, *Деобал против Гайаны*, соображения приняты 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

¹⁷ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 года, пункт 49.

¹⁸ Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, соображения приняты 24 марта 1980 года, пункт 13.3.

наказания должно быть представлено адвокатом на всех стадиях судебного процесса¹⁹. В настоящих делах сыновья авторов были осуждены за совершение нескольких преступлений, предусматривающих смертную казнь, и им не была предоставлена помощь защитника, хотя адвокат и был назначен следователем и на более позднем этапе одобрен семьей (дело Хусейнова). Из имеющихся в распоряжении Комитета материалов не ясно, обращался ли Бутаев с просьбой о предоставлении ему частного адвоката и оспаривали ли Хусейнов и Бутаев кандидатуру назначенного государством адвоката, которому была поручена их защита; вместе с тем в отсутствие какого-либо пояснения государством-участником по этому поводу Комитет вновь отмечает, что должны приниматься меры, направленные на обеспечение того, чтобы назначенный по делу адвокат эффективно представлял своего подзащитного в суде в интересах правосудия²⁰. Соответственно, по мнению Комитета, имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав Хусейнова и Бутаева, предусмотренных пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

8.5 Комитет принял к сведению утверждение г-жи Бутаевой о том, что адвокат ее сына представлял в суде ходатайство о привлечении к участию в судебном заседании и допросе свидетелей, давших показания против его подзащитного, а также судебно-медицинского эксперта, проводившего экспертизу 13 февраля 1998 года, и что судья без объяснения причин отказался удовлетворить это ходатайство. Комитет напоминает, что гарантия, содержащаяся в пункте 3 e) статьи 14 как вариант применения принципа равенства состязательных возможностей имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, и тем самым обвиняемым гарантируются такие же, как у стороны обвинения, юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей²¹. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь дает право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7,

¹⁹ См., например, *Алиев против Украины*, сноска 15; Сообщение № 223/1987; *Робинсон против Ямайки*, Сообщения приняты 30 марта 1989 года; *Сообщение № 775/1997*, *Браун против Ямайки*, Сообщения приняты 23 марта 1999 года.

²⁰ См., в частности, Сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Сообщения приняты 8 апреля 1991 года, пункт 5.10.

²¹ См. сноску 17, пункт 39.

определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников²². В настоящем деле Комитет отмечает, что большинство свидетелей и судебно-медицинский эксперт, указанные в ходатайстве, представленном адвокатом г-на Бутаева, которое было отклонено судом, могли дать показания в отношении утверждения Бутаева о том, что он был принужден к признанию под пыткой во время предварительного следствия. Исходя из этого обстоятельства, Комитет приходит к выводу о том, что суды государства-участника не выполняют требование в отношении равенства сторон обвинения и защиты в процессе представления доказательств, что равносильно отказу в правосудии. В этой связи Комитет заключает, что право Бутаева, предусмотренное в пункте 3 е) статьи 14, было нарушено.

8.6 Комитет напоминает о своей практике в отношении того, что вынесение приговора о смертной казни в результате процесса, который не соответствовал требованиям справедливого суда, также равносильно нарушению положений статьи 6 Пакта²³. Однако в данном деле смертные приговоры предполагаемым жертвам, вынесенные 24 февраля 2003 года, были 20 июля 2004 года заменены на длительные сроки лишения свободы. Комитет полагает, что в указанных обстоятельствах вопрос о нарушении права на жизнь Хусейнова и Бутаева является спорным.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав Хусейнова и Бутаева, предусмотренных статьей 7, которую следует рассматривать совместно с пунктом 3 г) статьи 14; и пунктом 3 б) статьи 14; и о нарушении прав Бутаева в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить Иброхиму Хусайнову и Тоджиддину Бутаеву эффективное средство правовой защиты, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры с целью недопущения подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его

²² *Ibid.*

²³ См., в частности, Сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения приняты 1 ноября 2005 года, пункт 6.4.

юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
